

17. Wallerstein I. *Istoricheskiy kapitalizm. Kapitalisticheskaya tsivilizatsiya* [Historical Capitalism with Capitalist Civilization]. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK Publisher, 2008.
18. Wallerstein I. *Mirosistemnyy analiz: vvedenie* [World-Systems Analysis: An Introduction]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego» Publisher, 2006.
19. Wallerstein I. The States in the Institutional Vortex of the Capitalist World-Economy. *International Social Science Journal*, 1980. Vol. 32, no. 4, pp. 743–751.
20. Wallerstein I. *World-System Analysis: the Second Phase*. Review, 1990, Vol. 3, pp. 287–293.

**НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Нунуев Саид-Хамзат Махмудович, кандидат исторических наук

Чеченский государственный университет

364037, Российская Федерация, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

E-mail: nunuev2015@yandex.ru

В статье выявляются направления конфессиональной политики Российской Федерации в отношении исламских общественных объединений в контексте политики обеспечения национальной безопасности. Внимание уделено правовой регламентации конфессиональной политики и её целеполаганию в выступлениях политических лидеров государства. Определено влияние институционального строения исламских общественных объединений на конфессиональную политику. Предложены рекомендации по совершенствованию методик взаимодействия государства с исламскими религиозными объединениями в противодействии экстремизму. Дан прогноз развития российской конфессиональной политики в ареале распространения ислама.

Ключевые слова: конфессиональная политика, направления, исламские религиозные объединения, национальная безопасность, Российская Федерация, обеспечение

**DIRECTIONS OF CONFESSIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE ISLAMIC RELIGIOUS ASSOCIATIONS
IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY PROCURING**

Nunuev Said-Hamzat M., Ph.D. (History)

Chechen State University

32, Sheripova st., Grozny, Chechen Republic, 364037, Russian Federation

E-mail: nunuev2015@yandex.ru

The article identifies directions of confessional policy of the Russian Federation in respect of Islamic religious associations in the context of national security policy. Attention is paid to the legal regulation of confessional policy and its goal-setting in the speeches of political leaders of the state. The influence of the institutional structure of the Islamic religious associations in the confessional policy is established. Recommendations on improvement of methods of interaction of the state with Islamic religious associations in countering extremism are made. The forecast of development of Russian confessional policy in the area of the spread of Islam is done.

Keywords: confessional policy, directions, Islamic religious associations, national security, the Russian Federation, procuring

Актуальность темы статьи проявляется в том, что в условиях роста религиозности необходим эффективный мониторинг конфессиональной политики Российского государства. Данная политика неразрывно связана с обеспечением национальной безопасности, государственной национальной политикой. Совокупность направлений политики, удельный вес каждого из них во всей системе мер специфичны применительно к различным конфессиям. Следует учесть, что политика в конфессиональной сфере общества по своей сути и методам неизбежно предполагает диалоговое взаимодействие органов государственной власти с религиозными объединениями, а не только директивно-управляющие меры. Исламские религиозные объединения стали весомым участником реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности и межконфессионального согласия. Численность мусульман в России оценивается от 8 до 20 млн. чел. (без учета иммигрантов), что делает их второй по влиянию конфессией страны [9, с. 109–110]. Среди религиозных организаций, зарегистрированных Министерством юстиции РФ на 1 января 2013 г., исламские составляют 18,1 % и имеют устойчивую тенденцию к повышению удельного веса [19]. В республиках Северного Кавказа (кроме Адыгеи и Северной Осетии) ислам доминирует, а в Татарстане и Башкортостане – преобладает в конфессиональной сфере. Эти обстоятельства делают насущным исследование политики

Российской Федерации в отношении исламских объединений в контексте обеспечения национальной безопасности.

Среди перспективных исследований научной проблемы можно упомянуть коллективные работы под редакцией А.В. Дмитриева [4], В.А. Авксентьева [1], Н.П. Медведева [3], а также монографии И.П. Добаева [5], Г.В. Косова, В.Н. Панина и Г.В. Станкевич [9], статьи В.С. Слободянской [15] и А.В. Баранова [2]. Вместе с тем, преобладает анализ политико-религиозных процессов, организационных форм и методов политизации конфессий, а не политики противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Цель статьи – определить направления конфессиональной политики Российской Федерации в отношении исламских общественных объединений в контексте обеспечения национальной безопасности. Задачи статьи: дать авторскую трактовку конфессиональной политики; установить тенденции регламентации конфессиональной политики и её целеполагания; определить влияние институционального строения исламских общественных объединений на конфессиональную политику; обосновать рекомендации в сфере методик взаимодействия государства с исламскими религиозными объединениями в противодействии экстремизму.

Конфессиональная политика определена нами в качестве системы принципов, целей, направлений и методов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, партий, СМИ по управлению религиозной сферой общества, обеспечению мира и согласия между конфессиями в секулярном обществе.

Принципы конфессиональной политики основаны на нормах Конституции Российской Федерации. Так, п. 1 ст. 14 Конституции устанавливает: «Российская Федерация – это светское государство»; «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (п. 2 ст. 14). Ст. 28 Конституции России гарантирует каждому гражданину страны свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими людьми любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [7].

Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» конкретизирует в п. 3 ст. 2: ничто в законодательстве не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией РФ или вытекающих из международных договоров РФ. Не допускается устанавливать преимущества, ограничения или иные формы дискриминации в зависимости от отношения к религии [11]. Институционализация взаимоотношений между государством и религиозными объединениями проводится путем правовой регистрации последних, соблюдения законности их деятельности. С 2001 г. в нашей стране реализуются пятилетние федеральные программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

Качественный прогресс в формулировке направлений и приоритетов конфессиональной политики проявился в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Так, в п. 20 Стратегии конфессиональное согласие названо среди условий предотвращения угроз национальной безопасности. Это требует сформировать действенные механизмы взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом для реализации гражданами РФ своих законных прав [17]. Экстремистская деятельность религиозных организаций, направленная на нарушение единства и территориальной целостности России, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, названа в п. 37 Стратегии одним из основных источников угроз национальной безопасности.

Конкретизирующим нормативным актом является Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ 5 октября 2009 г. В числе факторов, способствующих терроризму в России, называется «наличие в иностранных государствах... теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма», «распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть, а также через СМИ» [8]. Среди задач концепции впервые указано противодействие распространению идеологии терроризма и активизация информационно-пропагандистского обеспечения антитеррористических мер. Концепция дает приоритет в системе противодействия терроризму выявлению и предупреждению (профилактике) террористической деятельности.

В Российской Федерации есть условия мирного сосуществования и сотрудничества конфессий в секулярном государстве. Президент Российской Федерации В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос» (2012 г.) справедливо отмечал: «Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить на-

циональные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности... В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма – при всех различиях и особенностях – лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять. Убежден, государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооруженных силах. При этом должен быть, безусловно, сохранен светский характер нашего государства» [13].

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г., указывает в п. 12, что многообразие религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций народов страны являются общим достоянием российской нации [17]. Среди целей национальной политики определено обеспечение равенства прав и свобод человека независимо от его отношения к религии (п. 17 г.). В числе принципов национальной политики Российской Федерации – предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам религиозной принадлежности; предотвращение и пресечение попыток разжигания религиозной розни, ненависти либо вражды; недопустимость создания политических партий на религиозной основе (п. 19). Задачи национальной политики включают в себя, в том числе: объединение усилий государственных и муниципальных органов и религиозных организаций для межконфессионального диалога, противодействия религиозной нетерпимости; развитие межрелигиозного диалога и предупреждение конфликтов; учет и мониторинг религиозных аспектов состояния состава Вооруженных Сил РФ и правоохранительных органов; повышение роли общественных советов при государственных и муниципальных органах в гармонизации межконфессиональных отношений; активизацию просветительной и воспитательной функций СМИ (п. 21) [17].

Эффективно противодействовать терроризму и экстремизму невозможно только силовыми методами. Следует активизировать информационное и идеологическое противодействие религиозному экстремизму. Необходима институционализация взаимодействия государства с исламскими религиозными объединениями в противодействии экстремизму: создание культурных и исследовательских центров, призванных изучать пути и механизмы установления толерантных отношений в конфессиональной сфере.

Диалог органов государственной власти с исламскими общественными объединениями способствует оздоровлению политико-конфессиональной ситуации. Формой взаимодействия государства с конфессиями должны выступать договоры (соглашения) между государством (в лице органов государственной власти) и религиозными организациями. В мае 2004 г. создан Объединенный совет духовных управлений мусульман России по противодействию экстремизму и терроризму. В его заявлениях выражена поддержка и готовность содействия усилиям Российского государства по борьбе с экстремизмом и терроризмом [14, с. 155–166]. Совет муфтиев России, Духовные управления мусульман категорически осуждают террор и экстремизм, которые наносят моральный, психологический и материальный ущерб обществу.

В числе всероссийских исламских организаций наибольшее политическое влияние имеют Союз муфтиев России (СМР) (председатель Р. Гайнутдин) и Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМР) (Верховный муфтий Т. Таджуддин). Между ними есть разногласия, что препятствует единству российской уммы. Все инициативы по воссоединению всероссийских исламских организаций остаются безуспешными. Организационная структура обеих организаций иерархическая. Так, структурными частями ЦДУМР в пределах субъектов федерации являются Региональные духовные управления мусульман. Они состоят из территориальных Правлений мусульман – мухтасибатов, учреждаемых вышестоящей религиозной организацией. В пределах городов, микрорайонов и сёл регистрируются религиозные организации – махалля.

Важное значение имеет социальная среда религии. Постсоветские реформы привели к архаизации во многих регионах распространения ислама, особенно на Северном Кавказе. Завершилось разрушение высокотехнологичных отраслей промышленности, в которых были заняты, прежде всего, русские. Высокий демографический прирост в условиях аграрной экономики ведёт к безработице и миграции за пределы традиционного проживания мусульман. Качественно вырос уровень социального неравенства, обострились проблемы клановости и коррупции. Неудовлетворенным остается запрос общественного мнения на сильное и справедливое государство, как подтверждает опрос студентов в республиках Северного Кавказа, проведенный в четвертом квартале 2013 г. Распределенным научным центром СКФО [10, с. 7–13].

Определенная изоляция исламской идентичности от российской секулярной идентичности подтверждается материалами анкетного опроса студентов «Образы России глазами моло-

дѣжи», проведенного в сентябре-октябре 2013 г. Распределенным научным центром межнациональных и межрелигиозных исследований (выборка 1715 чел. во всех регионах СКФО). На вопрос «О какой группе Вы можете сказать: «Это – мы» предпочли свою конфессию 76,4 % респондентов в Чечне, 43,8 % – в Карачаево-Черкесии, 35,2 % – в Дагестане и 29,2 % – в Ставропольском крае, 18,6 % – в Северной Осетии [20, с. 286–289]. Распределения ответов на вопрос: «С чем у Вас ассоциируется понятие «Родина»? (возможны несколько ответов) связаны с религиозными ориентациями. Родина соотносится с Россией в восприятии 24,3 % респондентов Чечни, 32,6 % – в Ингушетии, 52,4 % – в Дагестане, 60 % – в Северной Осетии и 77,4 % – в Ставропольском крае [20, с. 286–289]. В макрорегионе с преобладающей традиционной системой ценностей, где нарастают тенденции архаизации, общероссийские политические лидеры и исторические герои не являются референтными для молодежи. Это означает неэффективность секулярных институтов в сознании весомой части мусульман.

Риски и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в конфессиональной сфере состоят, прежде всего, в религиозном фанатизме и нетерпимости, терроризме под религиозным идеологическим прикрытием, нарушении принципов конституционного строя светского государства. Террористические и экстремистские организации используют проблемы (низкий уровень жизни, безработицу, коррупцию и т.д.) для насаждения теократии и нетерпимости в массовом сознании. Наиболее весом фактор религиозного экстремизма на Северном Кавказе, где совершается до 90 % террористических актов из числа зарегистрированных в Российской Федерации [16, с. 390]. Нет «исламского экстремизма», а есть политический экстремизм под прикрытием ислама, с использованием его атрибутики. От него страдают все граждане государства, независимо от верований.

В данных условиях важно интегрировать в систему мер политики информационный менеджмент конфликтных проявлений, экстремистских акций либо высказываний. Этим призваны заниматься конфликтологи и политологи, религиоведы, а не только юристы. Необходимо создание в субъектах федерации распределенных научных центров межнациональных и межрелигиозных проблем по примеру образованного в Северо-Кавказском федеральном округе.

К важным направлениям конфессиональной политики относится подготовка священнослужителей на Северном Кавказе. Традиционное исламское духовенство остро нуждается в совершенствовании знаний, притоке свежих энергичных сил, в том числе – молодых выпускников исламских учебных заведений. Полезно укрепление системы исламского образования на Северном Кавказе при поддержке российского государства. В 2007 г. начато создание исламских образовательных центров, фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Для образовательных программ из федерального бюджета израсходовано 60 млн руб. [6, с. 552]. В 2007 г. при поддержке государства на Северном Кавказе созданы два высших исламских учебных заведения: в Махачкале – Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки, в Нальчике (Кабардино-Балкария) – Северо-Кавказский исламский университет им. Имама Абу Ханифы. В 2009 г. третий университет открылся в Чечне, в Грозном [12, с. 253–262]. Учебный процесс этих вузов по подготовке священнослужителей и секулярных исламоведов предусматривает внедрение современных образовательных и научно-информационных технологий, адаптацию религиозного образования к российской светской системе.

Сделаем выводы. Конфессиональная политика определена в качестве системы принципов, целей, направлений и методов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, партий, СМИ по управлению религиозной сферой общества, обеспечению мира и согласия между конфессиями в секулярном обществе.

Важнейшим условием повышения эффективности конфессиональной политики РФ в аспекте национальной безопасности становится разработка целостной государственной концепции, включающей не только правоохранный, но и политический, социальный, экономический, информационный аспекты по устранению общественных условий, способствующих религиозному экстремизму, мониторинг текущего состояния и прогнозирования развития экстремизма.

Эффективная конфессиональная политика должна включать в качестве неотъемлемых элементов: создание и государственную поддержку экспертно-аналитических центров, ведущих социологический и конфликтологический мониторинг рисков экстремизма; налаживание сети интернет-ресурсов, теле- и радиоканалов, целенаправленно вещающих на адресные группы риска, в т.ч. на языках народов Северного Кавказа. Требуется качественное повышение организационного статуса и финансирования единой системы ситуационных антикризисных центров. Необходимо расширить подготовку специалистов с высшим образованием, в т.ч. в вузах системы МВД и Министерства обороны, с высоким уровнем знаний религиозных систем, традиций, языков народов Северного Кавказа.

Целесообразно реализовать направления конфессиональной политики в контексте обеспечения безопасности: 1) мониторинг и прогнозирование конфессионально-политических про-

цессов, экстремистских и террористических проявлений на региональном уровне; 2) разработку на его основе комплекса мер по профилактике конфликтов, формированию толерантного поведения; 3) принятие мер по устранению причин, вызывающих политическую напряженность; 4) постоянное проведение просветительской работы с населением на основе целевых программ; 5) закрепление в региональном законодательстве необходимости проведения общественной экспертизы проектов нормативных актов, которые могут вызвать напряженность в регионе (например, в сфере земельных правоотношений, религиозного образования, административно-территориального деления и т.д.).

Необходима концептуально обоснованная, многоуровневая система мер предупреждения экстремизма, которая должна включать в себя: нормативно-правовое обеспечение государственной политики, совершенствование законодательства о недопустимости и запрете возбуждения религиозной вражды; превентивные мероприятия, позволяющие выявлять намерения экстремистов и пресекать их действия на стадии подготовки; централизация руководства анти-экстремистскими мерами, обеспечение согласованности усилий правоохранительных ведомств и органов власти всех уровней на основе разграничения компетенций; выявление и ликвидация источников финансирования экстремистов; информационно-психологическое обеспечение политики, выявление и ликвидация центров идеологического обеспечения и поддержки экстремизма; идеологическое дифференцированное воздействие на мирное население, экстремистов и их пособников; ориентация СМИ на противодействие пропаганде насилия и внедрение норм толерантного поведения.

Предложим рекомендации, позволяющие сделать более эффективным взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации с исламскими религиозными объединениями на Северном Кавказе.

1. Создание на государственном уровне органов, способствующих формированию у граждан России, придерживающихся разных религиозных принципов, толерантных отношений. Полезно создать специализированный орган при Президенте РФ, который отвечал бы за реализацию единой государственной политики в сфере взаимодействий с религиозными объединениями, опираясь на аппарат полномочных представительств в федеральных округах. Аналогичные институты могут быть организованы также в структуре органов власти субъектов федерации и органов местного самоуправления.

2. Поддержка религиозного образования представителей мусульманского духовенства с целью формирования мировоззрения, патриотических позиций и умений противостоять радикальным, экстремистским и террористическим учениям и действиям. Неукоснительное соблюдение принципа равноправия всех граждан России, независимо от религиозных взглядов, а также равноправия религиозных объединений.

3. Разработка учебных программ переквалификации государственных и муниципальных служащих, постоянный политологический мониторинг религиозных процессов (в особенности – в республиках Северного Кавказа), организация регулярных телепередач на федеральном и республиканском уровнях, отражающих позитивные духовно-культурные формы коммуникаций полиэтнического и поликонфессионального российского общества [4, с. 249–259].

4. Раскрытие нравственно-гуманистического потенциала ислама в ходе его изучения в учебных заведениях.

5. Изучение в религиозных и светских учебных заведениях опыта миротворчества ислама и других конфессий, их диалога.

6. Участие духовенства в противодействии идеологии и практике религиозного радикализма и экстремизма, в том числе – в СМИ.

7. Ужесточение правовых санкций за экстремистские действия, интолерантные высказывания и разжигание межрелигиозной розни.

8. Регулярное проведение внутриконфессионального и межконфессионального диалога в регионах России.

Список литературы

1. Авксентьев В. А. Этнополитические основания системного менеджмента на Северном Кавказе / В. А. Авксентьев, В. А. Васильченко, Т. Ф. Маслова, О. И. Лепилкина. – Ростов н/Д. : Изд-во Южного научного центра РАН, 2014. – 274 с.
2. Баранов А. В. Крымско-татарское движение: тенденции конфликтности и участия в миростроительстве / А. В. Баранов // Власть. – 2015. – № 1. – С. 209–212.
3. Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях / отв. ред. Н. П. Медведев. – Ставрополь : Изд-во Сев.-Кав. федер. ун-та, 2015. – 167 с.
4. Дмитриев А. В. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Г. В. Клочков, Р. Х. Усманов. – Астрахань, 2010. – 233 с.

5. Добаев И. П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России / И. П. Добаев. – М. – Ростов н/Д. : Социально-гуманитарные знания, 2011. – 187 с.
6. Добаев И. П. Современный терроризм на Северном Кавказе: сущность, идеология, опыт противодействия / И. П. Добаев // Приоритетные направления Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – С. 537–554.
7. Конституция Российской Федерации. – М. : Юридическая литература, 2009. – 64 с.
8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 20 октября.
9. Косов Г. В. Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция / Г. В. Косов, В. Н. Панин, Г. В. Станкевич. – М. : МИРАКЛЬ, 2014. – 192 с.
10. Молодёжь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа / под ред. В. А. Тишкова, М. А. Аствацатуровой, В. В. Степанова. – Пятигорск : Изд-во Пятигорск. гос. лингвист. ун-та, 2014. – 102 с.
11. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. (ред. от 20.04.2015). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178365/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Патеев Р. Ф. Мусульманское образование на Северном Кавказе: основные проблемы и пути реформирования / Р. Ф. Патеев // Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма. – Ростов н/Д. : Социально-гуманитарные знания, 2010. – С. 253–262.
13. Путин В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
14. Силантьев Р. А. Эволюция системы внешних сношений духовных управлений мусульман России: сравнительно-исторический анализ (конец XVIII – начало XXI вв.) : дис. ... д-ра ист. наук / Р. А. Силантьев. – М., 2014. – 254 с.
15. Слободжникова В. С. Религиозность как политический ресурс Российского государства / В. С. Слободжникова // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 165–176.
16. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие / рук. авт. колл. А.-Н. З. Дибиров, Г. К. Сафаралиев. – Махачкала : Лотос, 2009. – 640 с.
17. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165072/?frame=1, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
19. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2013 г. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-11.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Шульга М. М. Социокультурные показатели развития молодежи СКФО РФ в контексте национальной безопасности / М. М. Шульга // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. – Краснодар : Традиция, 2014. – С. 286–289.

References

1. Avksent'ev V.A., Vasil'chenko V.A., Maslova T.F., Lepilkina O.I. *Etnopoliticheskie osnovanija sistemnogo menedzhmenta na Severnom Kavkaze* [Ethnopolitical Grounds for Systemic Management in the Northern Caucasus]. Rostov-on-Don: Juzhnyj nauchnyj centr RAS, 2014, 274 p.
2. Baranov A.V. Krymsko-tatarskoe dvizhenie: tendencii konfliktnosti i uchastija v mirostroitel'stve [Crimean Tatar Movement: Tendencies of Conflictness and Participation in the Peace-Building]. *Vlast'* [Power]. Moscow, 2015, no 1, pp. 209–212.
3. Medvedev N.P. (ed.). *Bezopasnost' v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge v sovremennyh uslovijah* [Security in the Northern Caucasian Federal District in Contemporary Conditions]. Stavropol': Sev.-Kav. feder. univ. press, 2015, 167 p.
4. Dmitriev A.V., Karabushhenko P.L., Klochkov G.V., Usmanov R.H. *Jug Rossii v migracionnom i jetnokonfliktnom izmerenijah* [South of Russia in the migration and ethnoconflict dimensions]. Astrahan': Astrahan. gos. univ. press, 2010, 233 p.
5. Dobaev I.P. *Terrorizm i antiterroristicheskaja dejatel'nost' na Juge Rossii* [Terrorism and Counterterrorist Activity in the Southern Russia]. Moscow; Rostov n/D: Social'no-gumanitarnye znanija, 2011, 187 p.
6. Dobaev I.P. *Sovremennij terrorizm na Severnom Kavkaze: sushhnost', ideologija, opyt protivodejstvija* [Contemporary Terrorism in the North Caucasus: the Nature, Ideology, Experience in Combating] *Prioritetnye napravlenija Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* [Priorities for the National Security Strategy of the Russian Federation]. Rostov-on-Don: SKAGS Publ., 2011, pp. 537–554.
7. *Konstitucija Rossijskoj Federacii* [Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Juridicheskaja literatura, 2009, 64 p.
8. *Koncepcija protivodejstvija terrorizmu v Rossijskoj Federacii* [The Conception of Counter-terrorism in the Russian Federation]. *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper]. Moscow, 2009, 20 okt.
9. Kosov G.V., Panin V.N., Stankevich G.V. *Politizacija religioznogo faktora v kontekste regional'noj bezopasnosti: severokavkazskaja proekcija* [The Politization of the Religious Factor in the Context of Regional Security: the Projection of the North Caucasus]. Moscow: MIRAKL', 2014, 192 p.

10. *Molodjzoh' v polijetnichnyh regionah Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga* [The Youth in Multi-ethnic Regions of the North Caucasus Federal District]; ed. by V. A. Tishkov, M. A. Astvacaturova, V. V. Stepanov. Pjatigorsk: Pjatigorsk. gos. lingvist. univ., 2014, 102 p.
11. *O svobode sovesti i o religioznyh ob'edinenijah: Federal'nyj zakon No 125-FZ ot 26 sentjabrja 1997 g. (red. ot 20.04.2015)* [On the Freedom of Conscience and Religious Associations: Federal Law No 125-FZ dated 26 September 1997 (redacted by 20.04.2015)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178365/
12. Pateev R.F. *Musul'manskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze: osnovnye problemy i puti reformirovaniya* [Muslim Education in the North Caucasus: the Main Problems and Ways to Reform]. *Regulirovanie social'no-jetnicheskikh processov v uslovijah regional'nyh riskov jekstremizma* [Regulation of Social and Ethnic Processes in the Conditions of Regional Risks of Extremism]. Rostov-on-Don: Social'no-gumanitarnye znaniya, 2010, pp. 253–262.
13. Putin V.V. *Rossija: nacional'nyj vopros* [Russia: The National Question]. *Nezavisimaja gazeta* [Independent Newspaper], 2012, 23 janv.
14. Silant'ev R.A. *Jevoljucija sistemy vneshnih snoshenij duhovnyh upravlenij musul'man Rossii: sravnitel'no-istoricheskij analiz (konec XVIII – nachalo XXI vv.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Evolution of the External Relations' System of Russian Muslim Religious Units: Comparative Historical Analysis (the End XVIII – Beginning of the XXI century)]. Ph.D. (Hist.) Diss.]. Moscow, 2014, 254 p.
15. Slobozhnikova V.S. *Religioznost' kak politicheskij resurs Rossijskogo gosudarstva* [Religiosity as a Political Resource of the Russian State]. *Politicheskaja nauka* [Political Science]. Moscow, 2013, no 2, pp. 165–176.
16. *Sovremennyj politicheskij jekstremizm: ponjatie, istoki, prichiny, ideologija, problemy, organizacija, praktika, profilaktika i protivodejstvie* [Contemporary Political Extremism: Concept, Origins, Causes, Ideology, Problems, Organization, Practice, Prevention and Counteraction] / ruk. avt. koll. A.-N.Z. Dibirov, G.K. Safaraliev. Mahachkala: Lotos, 2009, 640 p.
17. *Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 19 dekabrja 2012 g. No 1666* [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025. Approved by Presidential Decree of December 19, 2012]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>.
18. *Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda: Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 g. No 537* [The National Security Strategy of the Russian Federation Until 2020: Approved by Decree of the President of the Russian Federation Dated May 12, 2009 No 537]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165072/?frame=1.
19. *Chislo religioznyh organizacij, zaregistrirovannyh v Rossijskoj Federacii, na 1 janvarja 2013 g.* [The Number of Religious Organizations Registered in the Russian Federation, on January 1, 2013]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-11.htm.
20. Shul'ga M.M. *Sociokul'turnye pokazateli razvitija molodjzhi SKFO RF v kontekste nacional'noj bezopasnosti* [Socio-cultural Indicators of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation Youth in the Context of National Security]. *Problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremennosti* [Problems of National Security of Russia: the Lessons of History and the Challenges of Our Time]. Krasnodar: Tradicija, 2014, pp. 286–289.

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Власенко Максим Алексеевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20
E-mail: federal-vl@mail.ru

Тема коррупции является одной из центральных для современных социальных наук. Её разработкой занимаются как юриспруденция и социология, так и политическая, и историческая наука. Особое внимание вызывает коррупция среди чиновничьего аппарата и политической элиты. Принято считать, что коррупция в высших эшелонах власти является свидетельством их слабой профессиональной подготовки и неумением правовыми способами решать сложные проблемные вопросы. Именно этот аспект неизменно вызывает в обществе повышенный интерес и является ключевым в оценке качества профессиональной деятельности тех или иных политиков и элитных групп. Всесторонний анализ коррупции как феномена социально-политической действительности позволяет гражданскому обществу составить более ясный и полный портрет власти, сформулировать свои требования по исправлению коренных пороков чиновничье-бюрократического аппарата и вывести сотрудничество с властью на конструктивный диалоговый характер.

Ключевые слова: чиновничество, политическая элита, власть, коррупция, бюрократия, политическая история, реформы, профессионализм, кризис, политический скандал

THE FEATURES OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN MODERN RUSSIA

Vlasenko Maksim A., Postgraduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: federal-vl@mail.ru